

Глава 409. За сценой. Это не может быть он

Линь Чуцзю ехала очень быстро, она прибыла почти на полчаса быстрее, чем когда ехала туда. Позади нее у тeneвых стражей, которые следовали за ней, сердце выпрыгивало из груди. Они хотела схватиться за поводья Линь Чуцзю и удержать ее.

Линь Чуцзю была хорошей наездницей, но...

Гнать лошадь по улице как безумной было опасно.

Что если кто-то, кто желает ей зла, выскочит внезапно и она потеряет управление и упадет.

Если она станет калекой или умрет, их тоже ждет смерть!

К счастью, хоть Линь Чуцзю и гнала лошадь, как безумная, у нее все-таки было чувство меры. Она не стала бы шутить своей жизнью или жизнями других людей. Когда людей на улице стало больше, она замедлила ход.

Но тeneвые стражи все равно были беспокойны. Тревога в сердце улеглась, только когда Линь Чуцзю добралась в поместье Сяо без происшествий.

«Ванфэй не упала с лошади, слава богу», – выразил свои чувства тeneвой страж, который выезжал вместе с Линь Чуцзю.

Домоправитель Цао уже знал, что случилось в семье Мэн. Поэтому рано утром он велел слугам сменить яркие цвета в доме на белый цвет.

Внучка, которая вышла замуж и стала членом другой семьи, не обязана была этого делать. Но Линь Чуцзю сейчас была хозяйкой поместья Сяо. Домоправитель Цао знал о близости Линь Чуцзю и Мэн Лаофужэнь. Поэтому, разумеется, он должен был это сделать, чтобы не прогневать Линь Чуцзю.

«Ванфэй, вы можете переодеться в траур». Когда домоправитель Цао увидел покрасневшие глаза Линь Чуцзю, он заговорил с осторожностью.

Линь Чуцзю слегка кивнула и ничего не сказала.

Домоправитель Цао знал, что Линь Чуцзю в плохом настроении, поэтому он говорил подобающим тоном: «Ванфэй, ваш покорный слуга сделал все необходимые приготовления, вы можете вернуться в дом Гу Гон спокойно. Я все приготовил, вы можете возвращаться, как только переоденетесь».

«Ммм», – только кивнула Линь Чуцзю и пошла к переднему двору.

Когда домоправитель Цао увидел четырех служанок, которые вышли и поприветствовали Линь Чуцзю, он тихо удалился.

После переезда Линь Чуцзю в передний двор, все стало гораздо удобнее, чем было прежде. Линь Чуцзю теперь привыкла жить в переднем дворе. Если бы она снова пееехала на задний двор, он боялась, что ей было бы тяжело.

Однако все ее приданное до сих пор было на заднем дворе. Домоправитель Цао несколько раз спрашивал Линь Чуцзю, не хочет ли она перевезти все свои вещи в передний двор, но Линь Чуцзю не соглашалась.

Приданое, которое госпожа Линь приготовила для Линь Чуцзю, было ценным, но не очень дорогим. Серебряные деньги она забрала, а остальное лежало нетронутым.

Это был первый раз за полгода, когда служанки видели Линь Чуцзю такой грустной. Они не решались утешать ее, они только сказали: «Если человек умер, его не вернешь к жизни. Ванфэй, вы можете плакать». После этого они молча помогли Линь Чуцзю принять ванну и переодеться.

Траурную одежду Линь Чуцзю немедленно подготовили Фэйцуй и Главная вышивальщица, как только они услышали новости. Одежда была немного великовата, но Линь Чуцзю не обратила на это внимания.

И поскольку Линь Чуцзю нужно было торопиться назад в дом Мэн, она не вымыла волосы. Чжэньчжу затянула волосы Линь Чуцзю в пучок и заколола шпилькой с белым цветком.

Закончив, Фэйцуй увидела, что Линь Чуцзю задумалась и все никак не вставала. Она попыталась напомнить ей: «Ванфэй, все готово».

Линь Чуцзю была очень подавлена. Она пришла в себя, только когда услышала голос Фэйцуй. Она не посмотрела на себя в зеркало, она лишь встала и вышла.

Платье было ей велико, поэтому Линь Чуцзю казалась худенькой и слабой. В сочетании с ее хрупкой и беззащитной внешностью это вызывало у людей желание защитить ее.

С белой заколкой в виде цветка гибискуса Линь Чуцзю в белом платье была особенно прекрасна. В отличие от своего обычного образа, полного достоинства и элегантности, сейчас Линь Чуцзю выглядела очень милой, но...

В такое время кто будет в настроении думать о красоте?

Переодевшись, Линь Чуцзю даже не поела, она собиралась вернуться в дом Мэн, но теневой страж появился перед ней во дворе: «Ванфэй, ваш слуга кое-что узнал о смерти госпожи Мэн. Пожалуйста, позвольте мне сначала доложить». Все оказалось серьезнее, чем они думали, это сильно повлияет на их будущее, и Линь Чуцзю должна принять решение.

Если бы это было не так, теневой страж не торопился бы так остановить Линь Чуцзю в такое время.

«Это очень срочно?» – сказала Линь Чуцзю таким хриплым голосом, что было очевидно, что она недавно плакала.

Теневой страж немного поразмыслил, затем сказал: «Это довольно серьезно».

«Идите в кабинет», – безэмоционально сказала Линь Чуцзю. Нельзя было сказать, успокоилась ли она.

Теневой страж знал, что Линь Чуцзю спешила вернуться в дом Мэн. Поэтому, как только он вошел в кабинет, он доложил: «Ванфэй, я обнаружил шпиона императора. И не одного».

«Император?» Когда Линь Чуцзю услышала это, ее грустные глаза тут же загорелись: «Две женщины, покончившие с собой были шпионками императора?»

«Нет. Эти две женщины контактировали с шпионом императора перед смертью». Теневой страж тихо посмотрел на Линь Чуцзю. Когда он увидел, что лицо Линь Чуцзю все еще было спокойным, он сказал: «Ванфэй, я подозреваю, что к смерти Мэн Лаофужэнь имеет отношение император».

Линь Чуцзю слегка нахмурилась: «У него нет причин убивать мою бабушку».

Теневой страж знал, что Линь Чуцзю так подумает, поэтому продолжил: «Ванфэй, когда ванье ушел на войну, 70% войск, которые ушли с ним, были старыми подданными дома Гу Гон. Хотя эти подданные больше не контактировали к семьей Мэн, они восхищались пожилой дамой до глубины души».

Теневому стражу не пришлось подробнее объяснять свое последнее предложение, Линь Чуцзю и так поняла, что он имел в виду

Если пойдут слухи, что смерть Мэн Лаофужэнь имеет какое-то отношение к Линь Чуцзю, то те старые солдаты Гу Гон предъявят счет Сяо Тяньяо.

Даже зная, что кто-то намеренно спровоцировал это событие, те старые солдаты все равно будут считать, что Сяо Тяньяо убил старую даму, чтобы заполучить войско Гу Гон.

Тогда те 300000 солдат в окружении Сяо Тяньяо из его силы превратятся в препятствие. И в гневе они встретят меч Сяо Тяньяо.

Причина, которую назвал теневой страж, была правдоподобна, но...

«До начала войны император не сделал бы такого хода». Линь Чуцзю верила, что у императора тоже была голова на плечах. Даже если император хочет, чтобы у людей Гу Гон появились счета с Сяо Тяньяо, он не сделает ничего в такое время. Это был неподходящий момент.

«Ванфэй, император никогда не отбросит намерений убить ванье. Ради смерти ванье император, не колеблясь, пожертвует парой городов». Теневой страж был уверен, что это было дело рук императора.

«Хотя я не очень много общаюсь с императором, я знаю, что в глубине души он ценит восточную страну больше, чем кто-либо еще. Если бы это было дело рук императора, он с самого начала не позволил бы ванье вести те войска». Линь Чуцзю не защищала императора, просто она не верила, что он станет разыгрывать драму в такое время. «Пусть вас это не запутает. Попробуйте еще раз проверить этот вопрос, здесь должна быть какая-то зацепка».

Когда теневой страж услышал слова Линь Чуцзю, он был немного разочарован. Однако он все равно сказал: «Я понял». Если еще раз подумать, то, если император совершил такую низость, он был недостоин называться соперником их ванье.

«Ванфэй, есть еще кое-что». Вдобавок к докладу о новостях он также хотел спросить Линь Чуцзю, как ему поступать с этими уликами...